

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.161.1

Фразеологизмы с топонимическим компонентом: общая характеристика

Буну Либеле Енох

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Республика Конго, yu.bounoulibele@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию фразеологизмов с топонимическим компонентом в русской художественной прозе. Топонимические фразеологизмы представляют собой уникальный пласт языковой системы, в котором географические названия – названия городов, рек, стран, регионов – утрачивают своё прямое денотативное значение и становятся частью устойчивого выражения с переносным смыслом. Данный феномен отражает историческую память народа, его культурные стереотипы, социальные установки и мифологизированное восприятие пространства. В статье рассматриваются структурные типы таких фразеологизмов, анализируются механизмы семантической трансформации топонима внутри фразеологической единицы, а также прослеживается функционирование подобных единиц в текстах Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Бунина и других прозаиков. Особое внимание уделяется прагматическому потенциалу топонимических фразеологизмов: их способности создавать иронический, экспрессивный или оценочный эффект в художественном тексте. Теоретическую базу исследования составляют труды В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, В.П. Жукова, а также современные работы по лингвокультурологии и когнитивной фразеологии. Методологически статья опирается на описательный метод, контекстуальный анализ и метод компонентного анализа фразеологического значения. Практическая значимость работы определяется возможностью применения её результатов в курсах по лексикологии, лингвокультурологии, стилистике художественного текста, а также в лексикографической практике. Исследование показывает, что топонимический компонент во фразеологизме не является семантически пустым: он сохраняет культурно-исторические коннотации, которые активно задействуются писателями в целях создания стилистического и идейного эффекта.

Ключевые слова: фразеологизм, топоним, топонимический компонент, русская проза, семантическая трансформация, лингвокультурология, устойчивое выражение, коннотация, художественный текст, фразеологическое значение

Для цитирования: Буну Либеле Х.Г. Фразеологизмы с топонимическим компонентом: общая характеристика // Русская филология и национальная культура. 2026. №1(18). С. 30-36. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st06-2026.pdf>

Original article
УДК 811.161.1

Phraseologism with a toponymic component: general characteristics

Bunu Libele H.G.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Republic of the Congo, yu.bounoulibele@mail.ru

Abstract. This article examines phraseological units with a toponymic component in Russian fiction. Toponymic phraseological units represent a unique layer of the linguistic system, in which geographical names—the names of cities, rivers, countries, and regions—lose their direct denotative meaning and become part of set expressions with a figurative meaning. This phenomenon reflects the historical memory of a people, their cultural stereotypes, social attitudes, and mythologized perception of space. The article examines the structural types of such phraseological units, analyzes the mechanisms of semantic transformation of a toponym within a phraseological unit, and traces the functioning of such units in the texts of N.V. Gogol, F.M. Dostoevsky, M.E. Saltykov-Shchedrin, I.A. Bunin, and other prose writers. Particular attention is paid to the pragmatic potential of toponymic phraseological units: their ability to create an ironic, expressive, or evaluative effect in a literary text. The theoretical basis of the study is provided by the works of V.V. Vinogradov, N.M. Shansky, and V.P. Zhukov, as well as contemporary works on cultural linguistics and cognitive phraseology. Methodologically, the article relies on the descriptive method, contextual analysis, and the method of component analysis of phraseological meaning. The practical significance of the study lies in the potential application of its results in courses on lexicology, cultural linguistics, literary stylistics, and lexicographic practice. The study demonstrates that the toponymic component in phraseological units is not semantically empty: it retains cultural and historical connotations, which writers actively utilize to create a stylistic and ideological effect.

Key words: phraseological unit, toponym, toponymic component, Russian prose, semantic transformation, cultural linguistics, set expression, connotation, literary text, phraseological meaning

Изучение фразеологического состава языка остаётся одним из наиболее актуальных направлений современной русистики [см.: 1; 3; 4; 7]. Границы фразеологии понимаются по-разному [7, с. 13-14; 8, с. 266-267]. Мы принимаем широкий подход и относим к фразеологизмам как собственно фразеологизмы; так и паремии. В особом положении среди фразеологических единиц находятся те, в состав которых входят топонимы – имена собственные, обозначающие географические объекты. Такие единицы, как «отправить в Тулу со своим самоваром», «потёмкинские деревни», «прокрустово ложе» (в его русской адаптации), «коломенская верста», «сибирь» в переносном значении, представляют собой уникальное лингвокультурное явление: в них география становится метафорой, а место – символом.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, фразеологизмы с топонимическим компонентом остаются недостаточно системно описанными в отечественной лингвистике: работы либо касаются отдельных единиц, либо рассматривают топонимику в отрыве от её фразеологического функционирования. Во-вторых, в условиях возросшего интереса к лингвокультурологии и когнитивной лингвистике подобные единицы приобретают особую значимость как носители культурной памяти. В-третьих, художественная проза является наиболее репрезентативным корпусом для изучения живого функционирования таких фразеологизмов, поскольку именно в прозе они употребляются намеренно, с конкретными стилистическими и идейными задачами.

Цель статьи – выявить структурно-семантические особенности фразеологизмов с топонимическим компонентом и проследить их функционирование в русской художественной прозе.

Задачи исследования: описать структурные типы рассматриваемых единиц; проанализировать механизмы переосмысления топонима во фразеологическом контексте; рассмотреть конкретные примеры употребления данных единиц в прозаических текстах; определить их прагматические функции.

Теоретическую основу исследования составляют классические труды по русской фразеологии. В. В. Виноградов в своей работе «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» [см.: 2] разграничил фразеологические сращения, единства и сочетания, заложив фундамент для анализа степени семантической спаянности компонентов. Н.М. Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» [см.: 11] указывал на особую роль имён собственных в составе фразеологизмов, подчёркивая, что они способны сохранять историкокультурную «память» даже при полном переосмыслении выражения. В.П. Жуков в «Русской фразеологии» [см.: 5] разработал понятие фразеологического значения как качественно нового, не сводимого к сумме значений компонентов.

Из современных исследований принципиальное значение имеют работы В.Н. Телии по лингвокультурологии фразеологии. В частности, Телия указывала, что культурно маркированный компонент фразеологизма функционирует как «культурный знак», апеллирующий к коллективной памяти носителей языка [см.: 9].

В качестве методов исследования применяются: описательный метод (инвентаризация и характеристика единиц), контекстуальный анализ (изучение употребления в художественном тексте), компонентный анализ (выявление роли топониима внутри фразеологического значения), а также элементы лингвокультурологического комментирования.

По структурному критерию фразеологизмы с топонимическим компонентом в русском языке можно разделить на несколько групп.

Адъективно-субстантивные конструкции – наиболее продуктивный тип. Прилагательное образовано от топонима и выполняет функцию квалификатора: *коломенская верста* (очень высокий человек), *тришкин кафтан* (здесь – с региональной отсылкой в ряде интерпретаций), *потёмкинские деревни* (показная благополучность, скрывающая реальное неустройство).

Глагольно-именные конструкции с топонимом в роли обстоятельственного или объектного компонента: *ехать в Тулу со своим самоваром* (делать что-то излишнее, нести своё туда, где этого и так в избытке), *выйти на Сенную* (в петербургском контексте – оказаться в социальных низах).

Субстантивные единицы, где топоним полностью переосмыслен: *сибирь* в значении холодного, нежилого места или наказания; *Москва* в значении центра, точки притяжения («Москва слезам не верит» – пословично-фразеологическая единица).

Сравнительные конструкции с топонимом: *как в Тмутаракани* (в глуши, неведь где), что соотносится с древнерусским городом, ставшим символом отдалённости и забытости.

Ключевой механизм образования топонимических фразеологизмов – метонимическое и метафорическое переосмысление географического названия. Топоним, изначально указывающий на конкретный локус, приобретает символическое значение, которое закрепляется в языковом сознании коллектива [8].

Показателен пример с выражением «потёмкинские деревни». Топонимический компонент здесь – антропотопоним, образованный от имени государственного деятеля, чья деятельность оказалась связана с конкретной территорией (Новороссия, Крым). В художественной прозе данное выражение превращается в мощный инструмент социальной критики. М.Е. Салтыков-Щедрин в «Истории одного города» неоднократно обыгрывает подобную семантику: реальное городское пространство Глупова – это и есть нескончаемая «потёмкинская деревня», существующая ради отчётности, а не ради людей. Писатель не использует само выражение напрямую, но создаёт развёрнутый нарратив, функционально ему эквивалентный.

Выражение «коломенская верста» фиксируется в прозе XIX века как обозначение неестественно высокого роста. У Гоголя в «Мёртвых душах» встречается ироническое описание фигур и ростов персонажей, имплицитно перекликающееся с данным фразеологизмом. Происхождение выражения связывают с верстовыми столбами на дороге из Москвы в Коломенское, поставленными при царе Алексее Михайловиче, – они были столь высоки, что стали предметом народных

острот. Топоним «Коломенское» редуцировался до «Коломна», что привнесло дополнительные коннотации провинциальности и народного юмора.

Ф.М. Достоевский активно использует петербургскую топонимику для создания фразеологизированных контекстов. В «Преступлении и наказании» выражение «сенная» – площадь Сенная в Петербурге – функционирует не просто как географическое указание, но как устойчивый символ социального дна, места публичного покаяния и унижения. Когда Раскольников «выходит на Сенную», это не просто маршрут – это архетипическое движение к народу, к публичному признанию. Топоним приобретает смысловую нагрузку, которая превышает его географическое содержание и приближается к фразеологической.

Н.В. Гоголь в «Ревизоре» и «Мёртвых душах» использует топонимические единицы иначе – через намеренное обыгрывание фиктивных и реальных мест. Фраза Хлестакова о том, что «в Петербурге» всё иное, лучше, значительнее, строится на фразеологизированном противопоставлении «Петербург – провинция», где первый топоним несёт значение не реального города, а мифа о власти, блеске и успехе. Это устойчивое противопоставление фразеологически закреплено в русской языковой картине мира.

И.А. Бунин в повести «Деревня» и рассказах использует топонимы «Русь», «деревня», «степь» как концептуальные единицы с фразеологизированным значением. «Поехать на Русь» у Бунина – это не географическое перемещение, а погружение в первозданную, тёмную, неустроенную народную стихию. Топоним функционирует как культурный символ, значение которого задаётся всей художественной системой писателя.

А.П. Чехов в рассказе «В ссылке» и других произведениях использует слово «Сибирь» в двух планах одновременно: как географическое обозначение и как фразеологизированный символ наказания, безысходности, конца пути. «Сибирь» у Чехова – не место на карте, а экзистенциальное состояние, что соответствует устойчивому фразеологическому значению данного топонима в русском языке.

Анализ текстов позволяет выделить следующие прагматические функции топонимических фразеологизмов в русской прозе. Ироническая функция: «потёмкинские деревни», «коломенская верста» используются для создания насмешливой или сатирической тональности. Символизирующая функция: топоним превращается в концентрированный культурный символ, несущий целый пласт исторических и социальных коннотаций. Характерологическая функция: употребление персонажем или повествователем определённого топонимического фразеологизма сигнализирует о его социальной и культурной принадлежности. Пространственно-моделирующая функция: топонимические фразеологизмы участвуют в создании художественного хронотопа, наполняя пространство идеологическим и эмоциональным содержанием [см.: 6].

Фразеологизмы с топонимическим компонентом представляют собой сложный и многоуровневый языковой феномен, в котором пересекаются история, география, культура и художественное слово. Проведённый анализ показывает, что топоним в составе фразеологической единицы не утрачивает своей

культурной памяти полностью: он продолжает апеллировать к коллективному опыту, пусть и в переосмысленном, символическом виде [см.: 3].

В русской художественной прозе XIX–XX веков такие единицы, как «потёмкинские деревни», «коломенская верста», «сибирь», петербургские топонимы в фразеологизированных контекстах, выполняют разнообразные стилистические и идейные функции. Авторы намеренно задействуют культурный потенциал топонима, встраивая его в художественную ткань произведения для достижения иронического, символического или характерологического эффекта.

Перспективы исследования связаны с расширением корпуса текстов, привлечением материала современной прозы, а также с сопоставительным изучением топонимических фразеологизмов в русском и других славянских языках. Кроме того, представляет интерес изучение авторских новообразований – окказиональных фразеологических единиц с топонимическим компонентом, создаваемых писателями на базе устойчивых моделей.

Список источников

1. Абреимова Г.Н. Контаминация фразеологических единиц в художественной литературе // Филология, лингвистика и лингводидактика в современном обществе. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2025. С. 19-22.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
3. Декатова К.И. Политическая фразеология: структурно-семантические, когнитивные и функциональные исследования. Волгоград: Перемена, 2023. 213 с.
4. Жогина С.Д. Функции фразеологизмов в русском языке // Молодежь – науке: образование, творчество, традиции. 2024. Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2024. С. 88-91.
5. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
6. Камышенкова С.В. Французские языковые элементы в творчестве А.С. Пушкина: художественная функция заимствований // Творчество Пушкина как выражение синтеза языковых и культурных систем // М.: Национальный исследовательский университет МЭИ, 2025. С. 152-156.
7. Кипарисова С.О. Рязанская диалектная фразеология: дис. ... канд. филол.: специальность 10.02.01. Рязань, 2019. 370 с.
8. Ломиворотова М.А. Семантическая функция фитонимов в русских фразеологизмах // Современная филология в полиэтничном мире. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2025. С. 115-122.
9. Современный русский язык: в 3 т. Т. 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев и др. М.: Юрайт, 2017. 306 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Социальная литература, 1996. 192 с.

References

1. Abreimova G.N. Kontaminaciya frazeologicheskix edinicz v xudozhestvennoj literature // Filologiya, lingvistika i lingvodidaktika v sovremennom obshhestve. Elec: Eleckij gosudarstvenny`j universitet im. I.A. Bunina, 2025. S. 19-22. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. Ob osnovny`x tipax frazeologicheskix edinicz v russkom yazy`ke // Izbranny`e trudy`. Leksikologiya i leksikografiya. M.: Nauka, 1977. S. 140-161. (In Russ.)
3. Dekatova K.I. Politicheskaya frazeologiya: strukturno-semanticheskie, kognitivny`e i funkcional`ny`e issledovaniya. Volgograd: Peremena, 2023. 213 s. (In Russ.)
4. Zhogina S.D. Funkcii frazeologizmov v russkom yazy`ke // Molodezh` – nauke: obrazovanie, tvorchestvo, tradicii. 2024. Stavropol`: Stavropol`skij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2024. S. 88-91. (In Russ.)
5. Zhukov V.P. Russkaya frazeologiya. M.: Vy`sshaya shkola, 1986. 310 s. (In Russ.)
6. Kamy`shenkova S.V. Francuzskie yazy`kovy`e e`lementy` v tvorchestve A.S. Pushkina: xudozhestvennaya funkciya zaimstvovaniy // Tvorchestvo Pushkina kak vy`razhenie sinteza yazy`kovy`x i kul`turny`x sistem // M.: Nacional`ny`j issledovatel`skij universitet ME`I, 2025. S. 152-156. (In Russ.)
7. Kiparisova S.O. Ryazanskaya dialektnaya frazeologiya: dis. ... kand. filol.: special`nost` 10.02.01. Ryazan`, 2019. 370 s. (In Russ.)
8. Lomivorotova M.A. Semanticheskaya funkciya fitonimov v russkix frazeologizmax // Sovremennaya filologiya v polie`tnichnom mire. – Simferopol`: OOO «Izdatel`stvo Tipografiya «Arial», 2025. S. 115-122. (In Russ.)
9. Sovremenny`j russkij yazy`k: v 3 t. T. 1. Fonetika. Orfografiya. Leksikologiya. Slovoobrazovanie / S.M. Kolesnikova, N.A. Nikolina, V.A. Lavrent`ev i dr. M.: Yurajt, 2017. 306 s. (In Russ.)
10. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul`turologicheskij aspekty`. M.: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 1996. 288 s. (In Russ.)
11. Shanskij N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazy`ka. SPb.: Social`naya literatura, 1996. 192 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Буну Либеле Х.Г., аспирант 1 курса кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина
e-mail: yu.bounoulibele@mail.ru

Information about the author

Bunu Libele H.G., 1st year graduate student of the department of russian language and methods of its teaching
e-mail: yu.bounoulibele@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.01.2026